

Иванов Николай Викторович

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,

заведующий кафедрой романских языков, д.ф.н., профессор

Фигуративность речевого знака в дискурсе

В современной лингвистике недостаточно противопоставляют друг другу языковой и речевой виды знаковости. Между тем данное противопоставление является фундаментальным для науки о языке. В нем отражается оппозиция сущностных и феноменологических черт изучаемой лингвистикой реальности.

Языковым знаком управляет форма (установленный в языке порядок предметного обозначения). Речевым знаком управляет коннотация.

Коннотация в своем узуальном статусе стихийна, непредсказуема, в ней трудно выделить закономерные черты. Часто ее трактуют как побочный продукт речевой работы знака. Вместе с тем она принимает самое активное участие в осуществляемом в знаке понимании реальности. Более того, ее можно считать вершиной понимания. Всякое понимание стремится к своей вершине, к смыслу. Предметное обозначение служит опорой смысла, от которой выстраивается иерархия коннотативных уровней понимания – рациональных и иррациональных. Последние всегда сопровождают знак в его речевой работе. Коннотация – интерпретационный аспект понимания, который противостоит предметному аспекту, интерпретируемому.

Наполняясь коннотацией, знак обретает фигуративные свойства и становится единицей дискурса. Фигура манифестирует движение, развитие. В этом движении реализуются борьба и переход между функцией референции и функцией интерпретации в знаке. Собственные семантические свойства знака дополняются смысловой функцией в масштабе дискурса. Знак открывается дискурсу. Между собственной семантикой знака и смыслом

возникает новое, вторичное семиотическое отношение. Происходит функциональное переподчинение аспектов: смысл обретает власть над семантикой. Коннотативная семиотика сменяется метасемиотикой знака.

В дискурсе проявляет себя фигуративная синергия знака. Выделяются два аспекта синергетики фигуры: внутренний и внешний. Во внутреннем решается задача референции. Во внешнем – задача смыслового расширения, интерпретации.

Внутренняя синергетика может быть названа *конкурентной*: две части фигуры борются друг с другом за референцию, за право номинативно представлять референцию. Побеждает более сильная по смыслу (образная, экспрессивная и пр.). Мы видим это в метафоре, в других тропах, в различного рода выразительных повторах.

Внешняя синергетика фигуры может быть названа *кооперативной*. Речевой знак ассоциативно соотносит себя со смысловым и выразительным опытом дискурса. Прецедентное или априори существующее помогает пониманию настоящего, обозначаемого. Здесь возможна прямая интертекстуальная связь (своеобразная трансплантация элементов или более крупных выразительных отрезков из текста в текст) или интерпретационное развитие тематически или иначе концептуально связанных между собой мыслей в некотором порядке их линейной (логической) или межсубъектной (диалогической) соотнесенности. В последнем случае, так или иначе, осуществляется обусловленный или не обусловленный диалогом переход от одной мысли к другой.

Конкурентную и кооперативную синергии речевого знака-фигуры можно отрывать друг от друга лишь условно, в научном рассмотрении. В реальной речевой работе знака они связаны, обуславливают друг друга.